ИЗДАНІЯ

ОБЩЕСТВА

ОБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

НА

СЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1882 ГОДА

ВЪ МОСКВѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1882

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИЗДАНІЯ

ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

НА

ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1882 ГОДА

ВЪ МОСКВѢ

С.-Петербургъ, 1882

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

Изъ № 201 „Правит. Вѣстника“ 1882 года.

ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

на Всероссійской выставкѣ 1882 года
въ Москвѣ.

Въ числѣ немногихъ учрежденій нашихъ, преслѣдующихъ спеціально-научныя цѣли, «Общество Любителей Древней письменности» рѣшилось ознакомить посѣтителей Всероссійской художественно-промышленной выставки съ результатами своей дѣятельности за первый періодъ своего существованія, т.-е. съ 1877 по 1882 годъ. Цѣлый рядъ изданій этого общества, представленныхъ во вторую группу выставки, посвященную предметамъ научно-учебнымъ, имѣетъ такое важное значеніе, что имъ должно быть отведено почетное мѣсто въ ряду однородныхъ съ ними предметовъ текущей выставки.

*

Основная цѣль этого общества заключается собственно въ томъ, чтобы дать нашимъ ученымъ и образованнымъ людямъ, для изученія и разработки, точные факсимилированные строка въ строку и буква въ букву снимки съ памятниковъ древней письменности, которые хранятся въ рѣдкихъ и потому малодоступныхъ древнехранилищахъ.

За границей уже давно существуютъ подобнаго рода общества, таковы: Early Text Society въ Лондонѣ; общество сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ; Société des Anciens textes въ Парижѣ и многія другія.

Точное воспроизведеніе древнихъ памятниковъ въ большемъ или меньшемъ числѣ копій даетъ возможность значительному кругу лицъ изучать и изслѣдовать одновременно и у себя дома то, что можетъ въ данное время подлежать обозрѣнію одного только лица и притомъ при условіи посѣщенія того или другаго учрежденія въ родѣ Императорской публичной библіотеки, синодальной лаврской и т. п. Идея, очевидно, вполнѣ научнаго и національнаго характера, ибо изученіе памятниковъ древней умственной жизни народа есть именно та почва, на которой раскрывается народное самосознаніе въ его историческомъ ходѣ.

Общество любителей древней письменности имѣетъ слѣдующую организацію

Члены его періодически составляютъ общія собранія и избираютъ для завѣдыванія изданіями памятниковъ и хозяйственными дѣлами комитетъ, состоящій съ самаго основанія общества до настоящаго времени подъ предсѣдательствомъ князя П. П. Вяземскаго. Изданія дѣлятся на пять слѣдующихъ отдѣловъ, розданныхъ въ завѣдываніе членовъ: въ составъ перваго отдѣла входятъ рукописи Св. Писанія съ лицевыми изображеніями и безъ оныхъ, отдѣльныя житія святыхъ, пастырскія поученія, слова и бесѣды и другія статьи духовнаго содержанія; второй отдѣлъ обнимаетъ учебники стараго времени, какъ-то: букварн, грамматики, цифирное искусство, теоретическія статьи по разнымъ наукамъ и художествамъ; трактаты по естествовѣдѣнію, астрономіи, медицинѣ, музыкѣ и военному искусству и проч.; третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ рукописи географическаго содержанія: космографіи, описанія городовъ и монастырей, хожденія и путешествія, древнія карты, планы и рисунки; четвертый отдѣлъ состоитъ изъ историческихъ сочиненій и переводовъ, лѣтописей съ лицевыми изображеніями, хронографовъ и проч.; къ пятому отдѣлу относятся рукописи, содержащія произведенія словесности, не исключая и народной, какъ-то: повѣстей, легендъ, сборниковъ пѣсень и басень, драматическихъ произведеній и проч.

Средства на изданія по всѣмъ этимъ отдѣламъ почерпаются изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій.

Самое воспроизведеніе того или другаго памятника, іота въ іоту и черта въ черту требуетъ всего напряженія различныхъ отраслей современной техники. Для этой цѣли нужны копировальщики, которые могли бы литографскими чернилами автографировать разные вѣками выработывавшіеся прихотливые почерки древне-русскихъ писчиковъ; необходима фотографія для снимковъ съ пергаментныхъ свитковъ; художники-живописцы и хромотиполитографы для передачи лицевыхъ раскрашенныхъ и золоченыхъ изображеній и замысловавыхъ заставокъ и заглавныхъ буквъ, столь свойственныхъ нашимъ древнимъ рукописямъ; словолитчики для отливки неупотребительныхъ шрифтовъ и проч. и проч.

Такимъ образомъ изданія Общества любителей древней письменности служатъ не только нашей отечественной наукѣ и искусству, но и даютъ возбужденіе и поощреніе техникѣ литографскаго и типографскаго и граверпаго дѣла, во всѣхъ разнообразныхъ его видахъ. И нельзя не отдать справедливости скромнымъ труженикамъ этого дѣла у насъ. Особенно отрадно, говорится въ одномъ изъ отчетовъ Общества, что изданія его—это плоды трудовъ въ данной области не только громкихъ фирмъ, обладающихъ значительными

капиталами и крупными силами, подобно г. Беггрову, но и скромныхъ, почти безъизвѣстныхъ тружениковъ, каковы гг. Брандтъ, Траншель, Рейнгардтъ и особенно Осиповъ, которому принадлежитъ замѣчательное по тонкости и искусной кропотливости воспроизведеніе сложныхъ древнихъ миніатюръ нѣкоторыхъ памятниковъ.

Представленныя на выставку изданія Общества любителей древней письменности распадаются на двѣ категоріи: первая состоитъ изъ факсимилированныхъ воспроизведеній разнообразныхъ рукописей, картинъ и книгъ старой печати; вторая—изъ ученыхъ работъ членовъ Общества и его корреспондентовъ, которыя напечатаны были въ формѣ отчетовъ и рефератовъ въ періодическомъ изданіи Общества «*Памятники Древней Письменности*» или въ видѣ отдѣльныхъ монографій.

Изъ массы отдѣльныхъ выпусковъ мы обратимъ вниманіе только на наиболѣе важные и характеризующіе значеніе изданій этого Общества.

На первомъ мѣстѣ должно быть поставлено изданіе рукописи, носящей заглавіе «*Изборникъ Святослава*». Это—снимокъ, посредствомъ свѣтописи и другихъ подобныхъ средствъ, съ подлинника 1073 года, на пергаминѣ въ большой листъ, 532 страницы, хранящагося въ московской синодальной библіотекѣ и съ портрета великаго князя Святослава Ярославовича съ

семействомъ, находящагося въ московскомъ дворцовомъ древлехранилищѣ. Благодаря содѣйствію графа Д. А. Толстаго, въ бытность его Оберъ-Прокуроромъ св. Синода, эта рукопись была вытребована для копированія въ Петербургъ, а въ Москву пришлось посылать художниковъ для копированія лицевыхъ изображеній. Важность изданія fac-simile этой рукописи опредѣляется тѣмъ, что она составляетъ второй послѣ Остромірова Евангелія памятникъ нашей письменности, привлекающій вниманіе даже иностранныхъ ученыхъ.

Въ историческомъ отношеніи важное значеніе имѣетъ воспроизведенная Обществомъ *рукопись московской синодальной библіотеки XIV вѣка*, представляющая сербскій переводъ греческаго хронографа Георгія Амартола, служившаго прототипомъ нашихъ лѣтописей. Она написана на 434 листахъ in 4-to, на первой страницѣ имѣетъ заставку и осьмиконечный крестъ надъ ней и озаглавливается такъ: *Лѣтовникъ съкращенъ отъ различнихъ лѣтописьць же и повѣдители избранъ и съсоставленъ отъ Георгiя грѣшнаа инока.*

Замѣчательно также изданіе рукописи *«Житія Николая Чудотворца»*, которая, судя по оригинальнымъ и бойко исполненнымъ рисункамъ (съ русскимъ народнымъ элементомъ въ ферязяхъ, кафтанахъ, женскихъ одеждахъ и проч.), относится къ золотому періоду стариннаго русскаго ис-

кусства, къ эпохѣ царя Іоанна IV, а по роскошной отдѣлкѣ этого экземпляра рукописи, составляющаго украшеніе коллекціи московскаго румянцевскаго музея, можно думать, что онъ приготовленъ по заказу какого нибудь важнаго лица, придворными мастерами.

Что касается исполненія изданія Обществомъ любителей древней письменности, то оно, даже по отзыву иностранной критики, не оставляетъ желать лучшаго въ артистическомъ отношеніи. Текстъ изданъ литографскимъ способомъ, равно какъ и лицевыя изображенія въ контурахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ листовъ, воспроизведенныхъ хромолитографическимъ способомъ. Замѣчательно, что лицевыя изображенія въ экземплярѣ, принадлежащемъ библіотекѣ Общества, за исключеніемъ исполненныхъ хромолитографіей, раскрашены съ оригинала отъ руки иконописцами Уфимской губерніи Николаемъ и Михаиломъ Михаиловичами Перфильевыми.

Укажемъ далѣе на «*Житіе Алексія митрополита*», воспроизведенное со списка начала XVII вѣка. Списокъ состоитъ изъ двухъ половинъ или книгъ, равняющихся 39½ листамъ или 316 страницамъ. Оно важно не столько по своему содержанію, сколько по тѣмъ рисункамъ, какими украшена почти каждая страница «*Житія*»; почти каждый шагъ въ жизни святителя имѣетъ

свой нарочный рисунокъ. Помимо лицъ и одеждъ, въ рисункахъ помѣщены и зданія (преимущественно храмы и монастыри), способы сообщеній, орудія для постройки, ханскіе дворцы (во время поѣздки святителя Алексѣя въ орду для исцѣленія ханши Тайдуллы). Богатый и едва ли не единственный матеріалъ для бытовой исторіи времени монгольскаго ига. Часть рисунковъ при воспроизведеніи *Житія* рисована на камнѣ, часть отпечатана.

Лицевое «Житіе Дмитрія Царевича» издано по списку, находящемуся въ коллекціи рукописей князя П. П. Вяземскаго, съ приложеніемъ восьми страницъ изъ другаго списка того же собранія. «Эта рукопись, говорится въ приложеніи къ «*Памятникамъ Древней Письменности*», съ палеографической точки зрѣнія интересна, какъ специменъ простой деревенской каллиграфіи. По манерѣ своихъ рисунковъ она не отличается отъ лубочныхъ изданій, хотя изящнѣе и тщательнѣе ихъ».

Затѣмъ слѣдуютъ образцы изъ «*Четвероевангелія XVI вѣка*» съ миніатюрами. Къ нимъ приложены шестнадцать оттисковъ одной и той же миніатюры, по которымъ можно судить о процессѣ самой работы послѣдовательнаго наведенія красокъ и о тѣхъ трудностяхъ, съ какими сопряжено искусное и тонкое воспроизведеніе подобныхъ изданій. Миніатюры копированы и рисованы на кам-

нѣ русскимъ художникомъ - хромолитографомъ М. М. Осиповымъ.

Образцами рукописей спеціально въ палеографическомъ отношеніи служатъ: факсимиле «*Требника*» XIII вѣка; литографированное воспроизведеніе закона *Винодольскаго* (памятникъ процвѣтанія кроатской глаголицы въ періодъ отъ XIII по XVI вѣкъ); фотографическій снимокъ *Евангелія отъ Луки* съ глаголической рукописи XI вѣка и исполненныя свѣтопечатью русскія грамоты XIV вѣка. По древне-русской орнаментаціи рукописей обращаетъ на себя вниманіе собраніе факсимиле изъ «слѣдованной Псалтири» 1430 года, замѣчательной своими заставками, которыя писаны красками и золотомъ и фигурными иниціалами, писанными киноварью.

Въ замѣчательномъ введеніи къ этому изданію Ѳ. И. Буслаевъ говоритъ: «Перелистывая драгоцѣнную рукопись, мы любовались неожиданными переходами изъ одного почерка въ другой, отъ одного стиля въ украшеніяхъ къ другому и съ интересомъ отгадыванія загадокъ или шарадъ, увлекались въ распутываніи перепутанныхъ нитей хитросплетениаго письма». Необычайная затѣйливость и разнообразіе украшеній въ заглавныхъ буквахъ и заставкахъ этой рукописи дѣлаютъ это изданіе Общества чрезвычайно важнымъ для изученія древне-русскаго орнамента.

Для исторіи книгопечатанія представлены замѣчательныя факсимиле изъ нашихъ первопечатныхъ книгъ въ Цетинье (1494 г.) и Венеціи (1553 г.).

Чрезвычайно характерно также засѣданіе въ книжной палатѣ 18-го февраля 1627 года по поводу катехизиса Лаврентія Зизанія. Пренія автографированы Ѳеодоромъ Елисеевымъ изъ рукописнаго катехизиса патріарха Филарета, принадлежащаго князю П. П. Вяземскому. Миніатюра съ текстомъ первой страницы прекрасно воспроизведены въ литографическомъ заведеніи г. Беггрова. На рисункѣ диспутъ представленъ въ такомъ видѣ: направо отъ Зизанія сидитъ игуменъ Илья, налѣво справщикъ Григорій Онисимовъ, московскіе оппоненты западно-русскаго ученаго; между Ильей и Зизаніемъ сидитъ князь Черкасскій, а направо отъ Онисимова дьякъ Лихачевъ.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе *Азбука* съ нравоученіями, правленная рукою Императора Петра Великаго и содержащая указъ его о введеніи въ употребленіе гражданскаго шрифта. Подлинникъ хранится въ присутственной залѣ Св. Синода въ особомъ ковчегѣ. На оборотѣ обертки рукою Петра Великаго написано: «сими литеры печатать історическіе і манифактурныя книги, а которыя подчернены (вычеркнуты славянскія буквы) въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять».

Интересно также facsimile замѣчательнаго и роскошнаго рукописнаго свитка подъ названіемъ: «*Буквица славянскаго языка*», хранящагося въ Императорской публичной библіотекѣ. Эта буквица отличается необыкновенно изящнымъ видомъ всей рисованной азбуки, свидѣтельствующей о чрезвычайномъ развитіи вкуса художника, какъ въ цѣломъ рядѣ заставныхъ орнаментовъ, такъ и въ самомъ алфавитѣ. Она состоитъ изъ двухъ частей, соотвѣтствующихъ приблизительно половинамъ всей длины свитка. Первая половина, 9 листовъ, занята непрерывною цѣпью заставныхъ знаковъ, которые измѣняются въ своей формѣ почти на каждомъ листѣ, но имѣютъ одинъ общій стиль и пошибъ. Въ длинной заставной цѣпи и среди рисунковъ находятся вязи буквъ, большею частію содержащія заглавія и изрѣченія церковнаго содержанія; напримѣръ: первая красная вязь гласитъ: «Законъ Моисею данъ бысть, благодать же и истина Іисусомъ Христомъ»; въ кругу: «Ангелъ предстатель съ небеси посланъ, бысть рѣщи, Богородице радуйся», и проч., а также житейское изрѣченіе въ родѣ учебной поговорки: «Задняя забирая, на преднее распространяйся». Эта буквица имѣла своею цѣлію служить образцомъ для составленія типографскихъ инициаловъ, печатавшихся или чернилами или киноварью. Живописныя заставки и буквы,

въ которыхъ наши писцы рисовальщики достигли большаго совершенства въ XV и XVI вѣкахъ, отличались замѣчательнымъ разнообразіемъ и роскошнымъ подборомъ красокъ, золота и серебра. Фотографическіе негативы были сняты въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Изданіе *Буквицы* привлекло къ себѣ вниманіе на парижской всемірной выставкѣ и тамъ удостоилось награды.

Изданная обществомъ «*Челобитная Григорія Всполохова*», дьяка ямскаго приказа, поданная царю Алексѣю Михайловичу въ 1672 году и воспроизведенная съ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, представляетъ весьма характерный бытовой памятникъ. Внѣшній видъ челобитной—свитокъ въ 20 слишкомъ аршинъ длины, иллюстрированный въ разныхъ мѣстахъ текста пятью раскрашенными изображеніями; наибольшее изъ нихъ имѣетъ въ длину 12 вершковъ; соотвѣтственно длинѣ ея, изданіе «*Челобитной*» раздѣляется на 28 частей или листовъ, изъ коихъ можно составить альбомъ или свитокъ. Челобитная Всполохова воспроизведена въ хромолитографіи Э. Х. Брандта. Всѣ пять рисунковъ скопированы и сдѣланы акварелью; рисунокъ, находящійся въ началѣ изданія, отпечатанъ, прочіе рисованы на камняхъ.

Содержаніе челобитной Всполохова слѣдующее: за растрату государевыхъ де-

негъ, Вспологовъ былъ заключенъ въ тюрьму. Первая его челобитная, относящаяся къ 1671 году, о которой знаемъ только съ его словъ, была, кажется, оставлена безъ вниманія; поэтому, на другой годъ, Вспологовъ, воспользовавшись событіемъ рожденія Петра Великаго, пишетъ новую, необычайную по содержанію, по пріемамъ и, наконецъ, по тѣмъ иллюстраціямъ, какими онъ ее украсилъ.

Вспологовъ представилъ въ этой челобитной свою біографію съ разными подробностями о давнишнемъ своемъ обѣтѣ принять монашество, о двукратномъ бѣгствѣ въ Кіевъ, о пакостяхъ, содѣянныхъ ему на пути отъ діавола, объ измѣнѣ обѣту, о женитьбѣ, о причинахъ растраты государевыхъ денегъ и проч. Все это авторъ изложилъ довольно витіевато и употребляя весьма часто тексты изъ Св. Писанія.

Изданіе это даетъ первый образецъ большаго свитка, писаннаго скорописью XVII вѣка и воспроизведеннаго строка въ строку, буква въ букву. На миніатюрахъ изображены: а) четвероконечный крестъ, съ распятіемъ по срединѣ его; б) сидящій на престолѣ царь Алексѣй Михайловичъ, съ жезломъ и державой; у подножія престола лежитъ мечъ, а подъ мечомъ стоитъ на колѣняхъ Вспологовъ съ воздѣтыми руками; съ одной стороны этой миніатюры помѣщена чаша съ огнемъ, съ

другой же чаша съ водой; в) св. Троица: Богъ-Отецъ представленъ возсѣдающимъ на облакахъ, Богъ-Сынъ пригвожденнымъ къ кресту, Богъ-Духъ Святый помѣщенъ подъ крестомъ. Всю эту миніатюру окружаютъ восемь ангеловъ, держащихъ въ рукахъ зеленыя вѣтви и лиліи; г) царь Алексѣй Михайловичъ и царица Наталія Кириловна, руки которыхъ соединяетъ патріархъ на благополучный бракъ; д) государственный гербъ; е) подданные, веселящіеся о радости царской; ж) связанныя двѣ зеленыя вѣтки, какъ эмблема согласія, господствующаго въ царскомъ домѣ; з) пришествіе на поклоненіе къ Спасителю восточныхъ волхвовъ, въ числѣ которыхъ помѣщенъ и царь Алексѣй Михайловичъ, съ младенцемъ Петромъ на рукахъ, какъ обладатель восточныхъ земель; и) самъ проситель; і) снятіе со креста Спасителя; царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ тѣло Сына Божія, а царица Наталія Кириловна цѣлуетъ его руку.

Для исторіи нашей иконографіи важное значеніе имѣетъ изданіе сказанія объ иконѣ Богоматери,писанной евангелистомъ Лукою и составляющей предметъ религіознаго почитанія русскаго народа. Къ сказанію приложено два изображенія: одно изъ нихъ хромолитографированное служитъ иллюстраціей процесса написанія иконы, о которомъ передаетъ сказаніе, а

на другихъ въ очертаніяхъ представлено приношеніе изображенія къ Богоматери. Немало также интереса представляютъ изданныя Обществомъ гравированныя изображенія иконъ Божіей матери по рукописи Щукина прошлаго столѣтія, они воспроизведены посредствомъ свѣтопечати г. Рейнгартомъ.

Поставивъ въ ряду своихъ задачъ печатаніе нашихъ *древнихъ церковныхъ напѣвовъ по крюковымъ нотамъ*, Общество не оставило и этой отрасли безъ вниманія и издало по этой части слѣдующіе памятники: «*Мудрость, четвертая—Мусика*, *Мусикійское ученіе*, *Проэктъ* Бортнянскаго объ отпечатаніи древняго россійскаго крюковаго пѣнія, разсматриваемый въ двухъ главнѣйшихъ отношеніяхъ—въ отношеніи къ состоянію всѣхъ старообрядческихъ церквей и въ отношеніи къ состоянію всѣхъ великороссійскихъ церквей». Этотъ проектъ сопровожденъ докладною запискою князя П. П. Вяземскаго о русскихъ рукописяхъ по древней музыкѣ.

«Не менѣе памятниковъ старинной русской живописи, говоритъ въ своей запискѣ о русскихъ рукописяхъ по древней музыкѣ князь П. П. Вяземскій, заслуживаетъ вниманія общества наше неразработанное богатство по древней музыкѣ. Помимо научнаго, историческаго интереса, общаго для всей Европы, отъ цѣлесообразной разра-

ботки русскихъ музыкальныхъ сокровищъ зависитъ наше самобытное музыкальное развитіе.

«Въ проектѣ знаменитаго церковнаго композитора Бортнянскаго объ отпечатаніи древняго россійскаго крюковаго пѣнія говорится, что пѣніе во всѣхъ русскихъ церквахъ до половины XVII вѣка, т.-е. до появленія еще раскола, было одинаковое. «Наша древнѣйшая (крюковая) система нотъ всей остальной Европѣ неизвѣстна. Но она была извѣстна въ нашемъ Отечествѣ болѣе семи столѣтій. И семь вѣковъ была почтена и удобопонятна; за древность свою заслуживаетъ ли она презрѣнія и забвенія, которыя приближаютъ ее къ паденію и можетъ быть черезъ полстолѣтія должна уничтоженіемъ своимъ постыдить наши отечественные историческіе памятники. Сія древняя система, бывъ оригиналомъ и первородною музою всего національнаго церковнаго пѣнія за трудность знать ее, заслуживаетъ ли то пренебреженіе, съ каковымъ разсѣянный путешественникъ идетъ вдаль пить мутную воду, презирая предъ собою текущій, чистый и прозрачный источникъ»... «Я, говоритъ Бортнянскій, почитаю эту древнѣйшую систему россійскаго пѣнія столь же полезною, сколько полезенъ россійской словесности древній славянскій языкъ».

«Если кто вникалъ, говоритъ далѣе авторъ проекта, въ то состояніе, въ какомъ

находится пѣніе въ старообрядческихъ церквахъ, тотъ знаетъ, что усовершенствованіе его имѣетъ много препятствій». Выдающійся недостатокъ этого пѣнія, «гнушеніе и козлогласіе» зависитъ отъ того, что старообрядцы учатся пѣть по наслышкѣ. Охотниковъ пѣть много; знатоковъ и переписчиковъ крюковыхъ нотъ мало. Перепись полнаго церковнаго пѣнія стоитъ нынѣ болѣе 1.000 руб. Желаніе поскорѣе получить плату побуждаетъ переписчика поскорѣе сбыть рукопись, хотя бы она была наполнена тысячами ошибокъ; а съ этой рукописи переписывается другая, а съ послѣдней третья, такъ что десятая уже совсѣмъ не похожа на первый оригиналъ».

Знатоковъ древняго крюковаго пѣнія еще довольно для того, чтобы сличить разныя древнѣйшія рукописи и изъ сличенія ихъ составить вѣрный оригиналъ для отпечатываемаго пѣнія. Это привело бы къ единству пѣнія во всѣхъ старообрядческихъ церквахъ и къ возстановленію въ нихъ величественнаго божественнаго пѣнія.

Для православныхъ церквей, по мнѣнію Бортнянскаго, древнее крюковое пѣніе, бывъ оригиналомъ древняго національнаго церковнаго пѣнія, послужило бы дополненіемъ новонотнаго пѣнія. Оно возродило бы подавленный терніемъ отечественный геній, а отъ этого явился бы

самобытный музыкальный міръ; оно послужило бы основой контрапункта истинно церковной музыки.

По части древней архитектуры заслуживаютъ вниманія иллюстрированныя монографіи членовъ Общества, изданныя подъ слѣдующими заглавіями: «*Происхожденіе пятиглавыхъ церквей, образцы древне-русскаго водчества* въ миніатюрныхъ изображеніяхъ. Изслѣдованіе по рукописи XVI вѣка: «*Житіе Николая Чудотворца*», «*Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзьбы въ Важскомъ краѣ*».

По исторіи нашей древней архитектуры весьма интересенъ изданный Обществомъ этюдъ подъ заглавіемъ: «*Происхожденіе Пятиглавыхъ Церквей*». «Иностранецъ, говорится въ предисловіи къ нему, пріѣхавъ первый разъ въ Москву и взглянувъ изъ Кремля на Замоскворѣчье, съ удивленіемъ видитъ предъ собою безчисленное множество церквей съ пятью золотыми главами, характеръ которыхъ совершенно чуждъ Европѣ и свойственъ магометанской части Азіи. У него естественно возникаетъ вопросъ: вліяніе ли это ислама на христіанство въ Россіи, или напротивъ вліяніе христіанства на исламъ?

Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только тщательнымъ историческимъ изслѣдованіемъ. Оно приводитъ къ убѣжденію, что происхожденіе этого стиля принадлежитъ христіанской Византіи, и что

Византія были исходнымъ пунктомъ его въ христіанскую Россію и мусульманскую Азію.

Въ этюдѣ прослѣжено проникновеніе этой особенности византійскаго стиля къ арабамъ при посредствѣ грековъ и къ монголамъ при посредствѣ русскихъ, а приложенныя хронологическія таблицы вторженій магометанъ въ Индію удостовѣряютъ, что построенные тамъ ими храмы принадлежатъ ко времени, когда уже выработался византійскій стиль. Этюдъ сопровожденъ нѣсколькими интересными рисунками архитектурныхъ памятниковъ.

Въ этюдѣ *«Нѣчто о древности типа построекъ и рѣзьбы въ Важскомъ краѣ»* (по Двинѣ и Вагѣ) говорится, что здѣсь въ неиспорченномъ еще видѣ сохранились старинные русскіе архитектурные пріемы.

«Избы въ 4—6 оконъ и болѣе въ рядъ строятся здѣсь совсѣмъ своеобразно, и то, что въ черноземной полосѣ называется дворомъ, здѣсь въ большей части случаевъ не существуетъ. Жилье, амбары, сараи, и проч., все это находится подъ одной крышей. Изба состоитъ изъ двухъ большихъ срубовъ, разстояніе между коими забрано стѣнами; обыкновенно двухъ-этажная изба имѣетъ сбоку крытый широкій бревенчатый въѣздъ. Особенную красоту избѣ придаютъ крутыя высокія крыльца съ точеными столбиками, крытыя высокими остроугольниками, полубочечными и бо-

чечными крышами, на старыхъ избахъ, рѣзанныя въ чешую, и яркая оригинальная раскраска по подзорамъ, охлупнямъ, по конькамъ, подкрылкамъ, по ставнямъ, наличникамъ и карнизамъ въ видѣ полотенцевъ.

Здѣсь можно видѣть во всей чистотѣ типъ старорусской деревянной постройки; часто попадаются подробности, рисунки, узоры, очертанія крышъ, напоминающія Царскій Коломенскій дворецъ. Высокая крыша избы украшается рѣзьбою и фигурами звѣрей и птицъ. Узорные балкончики, чердаки, подъ фигурными навѣсцами, украшаются всякаго рода, какъ говорятъ въ краѣ, рѣзью. Подзоры или карнизы представляютъ сочетаніе всевозможныхъ фигуръ «косицею» и «прямью», какъ говорятъ мѣстные мастера, тутъ и зубчики, и городки, кіотцы, ложки, звѣздки, маковицы, дыньки, грибки и рѣпки самаго разнообразнаго вида. Вся эта рѣзь часто расписана въ самыхъ оригинальныхъ и разнообразныхъ сочетаніяхъ красокъ. Ставни красныхъ оконъ расписаны деревами, листьями, травами, узорами, изрѣдка фигурами животныхъ.

«Означенка» (рисунокъ) этихъ украшеній и въ особенности фигуръ болѣе или менѣе напоминаетъ какъ бы извѣстные образчики, конечно древніе, ибо надо сказать, что многіе мастера искусству своему обучаются въ Соловкахъ. Дѣлается

это такъ, что въ иныхъ семьяхъ отцы по какому нибудь случаю даютъ обѣтъ, что ихъ первенцы поработаютъ на святое дѣло, и мальчиковъ посылаютъ въ Соловки, гдѣ они безмездно работаютъ на монастырь, въ которомъ за то ихъ обучаютъ грамотѣ и какому нибудь мастерству. Въ рукахъ ловкаго мѣстнаго плотника топоръ, долото, буравъ и пила съ большимъ циркулемъ дѣлаютъ чудеса. Любо смотрѣть, какъ бойко, ловко, искусно съ помощью этихъ простыхъ инструментовъ мастеръ вершитъ свое дѣло».

Такое вниманіе къ нашей иконографіи, архитектурѣ, музыкѣ и поэзіи даетъ полное право Обществу любителей древней письменности называться и Обществомъ любителей древняго искусства.

Въ заключеніе нашего обзора изданій Общества любителей древней письменности упомянемъ еще объ интересныхъ рефератахъ его членовъ: о фотографическихъ снимкахъ съ вещей Ипатьевскаго монастыря, о важнѣйшемъ государственномъ древлехранилищѣ (документами коего наши ученые къ сожалѣнію пользуются очень мало) въ теремахъ московскаго Кремлевскаго Дворца и, наконецъ, объ изданномъ въ прошломъ году чинѣ поставленія на царство благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи.

Вл. Н — скій.

